

АНГЕЛ РУКОПИСИ

Позволю себе в начале предисловия к книге привести своё небольшое стихотворение (оно имеет авторские зеркальные варианты на русском и немецком языках):

АНГЕЛ РУКОПИСИ

Если рукопись стала книгой,
значит, у неё был ангел.

(Из лирического цикла «Ангелы вещей»)

DER MANUSKRIPTE ENGEL

Wenn ein Manuskript zu einem Buch geworden ist,
hatte es also einen Engel.

(Aus dem lyrischen Zyklus «Die Engel der Dinge»)

У сборника поэзии российских немцев, который вы держите сейчас в руках, был ангел, и не один.

О необходимости издания этой книги на страницах «Deutsche Allgemeine Zeitung» заговорил знаковый казахстанский писатель и критик Герольд Карлович Бельгер. Он отобрал для сборника имена поэтов. Мне выпала честь дополнить этот список.

Составителем книги стала главный редактор «Deutsche Allgemeine Zeitung» Олеся Клименко. С большим вниманием она выбрала из газетных архивов тексты стихотворений.

У книги были замечательные дизайнер, редактор, корректор, которые с ангельским терпением совершенствовали её.

Российскими немцами (Russlanddeutsche) называют не только немцев России, а всех потомков германских эмигрантов в Россию. Они живут сейчас в разных странах – в России, Германии, Казахстане, Узбекистане, на Украине, а также в странах Балтии, США, Израиле и других государствах. Вследствие репрессий – массового раскулачивания в начале 1930-х гг. и особенно депортации в 1941 году – российских немцев оказалось в Казахстане немало. Для многих из них гостеприимный Казахстан стал второй родиной.

Российские немцы – счастливые обладатели двух родных языков, немецкого и русского. Некоторые из них в совершенстве владеют казахским языком, как, например, Герольд Бельгер.

Однако в книгу вошли произведения, написанные только на немецком языке. И это не случайно. Среди старшего поколения российских немцев преобладают немецкоязычные литераторы. Это объясняется сохранением языковых традиций в российско-немецких семьях: инерция локального расселения немцев в Поволжье, Крыму, на Украине, Алтае и др., способствующего сохранению языка и культуры, оказала большое влияние на менталитет потомков поволжских немцев.

Авторами этого сборника стали поэты Рудольф Жакмьен, Фридрих Больгер, Нелли Ваккер, Иоганн Варкентин, Роберт Вебер, Вольдемар Гердт, Доминик Гольман, Виктор Гейнц, Виктор Кляйн, Нора Пфедфер, Роза Пфлюг, Лия Франк, Виктор Шнитке, Давид Юст, Давид Лёвен, Александр Бекк, Герман Арнгольд.

Судьбы многих из них связаны с Казахстаном. Депортация советских немцев в отдалённые районы – трагическая изнанка истории. Если бы не помощь местных жителей, немногие изгнанники бы выжили. Казахи в аулах делились со ссыльными немцами последней лепёшкой, молоком, куртмом. О быте и бытии депортированных в казахские аулы немцев можно прочитать в романе Герольда Бельгера «Дом скитальца».

Читателя нового сборника поэзии российских немцев ждут произведения знаковых поэтов – российских немцев. Авторы не просто размышляют и передают свои переживания о родине, природе, смыслах бытия: у каждого из них своя творческая манера, рождающая уникальную картину мира.

Рудольф Жакмьен известен и как поэт, и как составитель «Антологии советской немецкой литературы». Он эмигрировал из Германии в СССР в 1932 г. Умер в 1992 г. в г. Калининграде. Жакмьен создал множество мелодичных лирических стихотворений, среди которых песни и идиллии. Автор филигранного венка сонетов «Am Ehrenmal im Tiergarten. Sonettenkranz».

Фридрих Больгер – знаковый российско-немецкий поэт и прозаик, одновременно тонкий лирик и хлёсткий шванкист. Он переводил на немецкий язык Маяковского, Есенина, Твардовского, Симонова и других русских поэтов. Родился в 1915 г. на Волге. Некоторое время литератор жил в Казахстане, большая часть его жизни связана с Алтаем.

Нелли Ваккер – нежный лирик-пейзажист, элегик, поэт с ярко выраженной песенной тональностью. Стихи о ландшафтах Кавказа, Крыма, Казахстана у Ваккер складываются в циклы. Особая тема Ваккер – времена года как сезоны психологического состояния человека. Жанр песни для поэтессы – своеобразный манифест судьбы народа-странника: песня рождается из необходимости излить страдание и сопровождает человека «на всех дорогах жизни» («Ehre dem Volkslied»). Как и другие немецкие поэты, Ваккер отмечает фонетическое и смысловое созвучие слов «Lied» и «Leid», развивая эту тему в своих стихах. Ваккер в 1941 г. была депортирована в Казахстан. Оставшись после трудармии жить в Павлодаре, она преподавала немецкий язык и вела активную литературную работу.

Красивый немецкий язык Иоганна Варкентина, поэта, прозаика, переводчика, наиболее гибок в стихе. Варкентин-поэт не обладает доминантной лирической энергией: его стих эпичен, точен, ироничен, поэтическое мышление отличается критическим складом. Эмигрировав в Германию, он перенёс на немецкую действительность свой острый взгляд поэта-аналитика. Плодом подобных поэтических опытов стала его книга «Russlanddeutsche Berlin-Sonette» («Российско-немецкие берлинские сонеты»). Он один из немногих российских немцев, кто успел побывать на фронте. В начале войны добровольцем ушёл на нее, участвовал в защите Ленинграда. С 1942 по 1946 – трудармия в Восточной Сибири. Слово «война» для многих российских немцев стало синонимом слова «тайга», в глубоком тылу они воевали (именно так, без кавычек), сражались за Победу. День Победы и день своего 25-летия в 1945-м Варкентин отметил в трудармии.

Творчество Роберта Вебера – мир верлибра, оригинальных, авторских метафор. Отдельные стихотворения представляют собой развёрнутые метафоры, как, к примеру, «О судьбе моего народа» / «Vom Schicksal meines Volkes». В своём мировидении Р. Вебер сохраняет восторг первоклассника, осознавшего, что мы «живём на круглом свете» («Дети и космос»). Его излюбленный ракурс – с позиции человека, находящегося возле Земли, как у глобуса. Характерен и обзорный, панорамный взгляд сверху, когда аэродромы воспринимаются как «ладони больших городов». Мотивы полёта, высоты, тяги к небу, превращения рук в крылья сочетаются с другим ракурсом – взглядом человека, живущего на земле, вверх.

Вольдемар Гердт – знаковое имя для литературы российских немцев. Его поэзия – материал для становления поколений. Особенно весомы в стихах Гердта темы родины и национальной идентичности.

Доминик Гольман – многогранная личность (поэт, прозаик, эссеист, педагог), о нём можно говорить долго. Но упомяну здесь один важный факт. Он автор знаменитой «Wiegenlied einer sowjetdeutschen Mutter» («Колыбельной песни советской немецкой матери»). Опубликовано в 1991 г. в журнале «Volk auf dem Weg», произведение получило следующий авторский комментарий: «Das Gedicht wurde handschriftlich verbreitet. Von einer Veröffentlichung konnte keine Rede sein. Ich hütete mich sogar, meinen Namen darunterzusetzen. Es wurde auch mancherorts gesungen. Mehrmals wurde es mir von verschiedenen Personen zugesandt: «Wir haben hier ein schönes Gedicht, wissen aber nicht, wer es verfasst dafür. Vielleicht wissen Sie es? Oder Sie interessieren sich dafür». Es wurde von David Franz vertont. Neulich hat jemand das Gedicht in gekürzter Form und mit kleinen Veränderungen ans «Neues Leben» geschickt. Es wurde in Nr. 15 «Neues Leben» veröffentlicht unter dem Titel «Autor unbekannt». Bald danach haben es die «Nachrichten» (Uljanowsker deutsche Zeitung) nachgedruckt. Das zeigt, dass das Gedicht noch im Volke lebt, was mich nicht wenig freut. Auf der alten Schrift ist kein Datum vermerkt, aber ich kann mich erinnern, dass ich das Wiegenlied ungefähr Mitte der sechziger Jahre geschrieben habe, möglich nach meiner Rückkehr aus Moskau, wo ich 1965 an der

Delegation der Sowjetdeutschen zur Wiederherstellung unserer Republik beteiligt war» («Стихотворение распространялось в рукописях. О публикации не могло идти и речи. Я остерегался даже ставить под ним своё имя. В некоторых местах оно пелось. Не раз различные люди присылали мне письма: «У нас есть здесь прекрасное стихотворение, но мы не знаем, кто его автор. Может быть, Вы знаете это? Или интересуетесь этим». Оно было положено на музыку Давидом Францем. Недавно кто-то отправил это стихотворение в сокращённой форме и с небольшими изменениями в редакцию «Neues Leben». Оно было опубликовано в 15 номере с пометой «Автор неизвестен». Вскоре после этого оно было перепечатано в «Nachrichten» (немецкая газета г. Ульяновска). Это показывает, что стихотворение ещё живёт в народе, что немало меня радует. На старой рукописи не было даты, но я могу вспомнить, что написал эту колыбельную песню приблизительно в середине шестидесятых годов, возможно, после моего возвращения из Москвы, где в 1965 году я принимал участие в делегации советских немцев по вопросу восстановления нашей республики»).

Виктор Гейнц – поэт, прозаик, драматург, чей талант можно смело ставить рядом с выдающимися поэтами нашего времени. Время Гейнца придёт – его произведения будут выходить из печати большими тиражами.

История народного творчества, литературы, науки и образования российских немцев хранит множество ценных фактов о такой многогранной личности, как Виктор Кляйн. Он – прозаик, поэт, драматург, фольклорист, литературовед, публицист, педагог, автор учебников, методист. Парадоксальным образом трансформируя семантику своей фамилии («маленький»), Кляйн предстаёт перед читателем как мир огромный и цельный в своей множественности. Я недавно предложила термин «полигранизм» («много граней») для обозначения особого литературного явления: полигранисты – это люди, уверенно, полноценно и увлечённо владеющие несколькими видами словесного творчества (а нередко одновременно литературной и другой творческой деятельностью). Кляйн – пример полиграниста. Таковы также Герольд Бельгер, Виктор Гейнц, Доминик Гольман и другие российско-немецкие писатели.

Нора Пфедфер создавала произведения и для взрослого читателя, и для детей. Её лирическая героиня – человек переживающий и сопереживающий. Пфедфер пишет о собственных страданиях и страданиях ближних во время заключения в сталинских лагерях, сочувствует всему живому и неодушевлённому. Живя после депортации в Казахстане, Нора Пфедфер работала преподавателем в Казахском государственном университете им. аль-Фараби, диктором немецкого вещания на Казрадио, корректором немецкой редакции издательства «Казахстан», сотрудником газеты «Neues Leben».

Читатель стихов Розы Пфлюг видит, слышит пейзаж и ощущает благоухание природы. Будь то солнечная или ненастная погода, лирическая героиня полна её энергией. Весна, лето, осень, зима в лирике Р. Пфлюг

самоценны, ни одному из времён года не отдаётся особое предпочтение. Её ландшафты психологичны. Пейзажные мотивы у Р. Пфлюг, становясь фантазийными, используются в сравнениях и метафорах.

Лирика Лии Франк философична, экзистенциальна. Лирическая героиня задаётся рядом бытийных вопросов. Как объяснить ребёнку, что жизнь не вечна? В чём творчество подобно творению? Тема творчества – одна из доминантных у поэтессы. Эту тему питают мотивы поэтических сомнений, жизненной усталости, откровения. Лирическая героиня Франк переживает не только своё несчастье, но и горе другого человека. Как российская немка, оказавшись в трудных условиях, она была свидетелем людского равнодушия: окружающие закрывались от чужой беды. Творчество Лии Франк выгодно отличается особенностями и разнообразием художественных форм.

Снискавший в сравнении со старшим братом, композитором Альфредом Шнитке, при жизни меньшую известность, Виктор Шнитке обладал глубоким поэтическим талантом, признание которого постепенно приходит. Путешествуя по собственной душе, лирический герой Шнитке остаётся «слепцом», «нищим», «другим», «чужаком». Странствуя по внутренним и внешним ландшафтам, он научается находить себя. Характерно, что в стихах на русском языке Шнитке описывает Москву и современность (даже идентифицирует лирического героя с Москвой: «Патриаршие. Малая Бронная, / Спиридоновка – это я»), а в немецкоязычных – Поволжье и детство. Именно поэтому для немецкоязычного Шнитке так важны образы родителей, а для русскоязычного – образ возлюбленной.

Давид Иост – участник Великой Отечественной войны, был тяжело ранен. Родился в 1920 г. на Волге, но большую часть жизни провёл в Кокшетауской области в Казахстане. Ушёл из жизни в 1987 г. Стихи Иоста отличаются особенной сердечностью. Недаром свою книгу стихов автор назвал «Gesang des Herzens» («Песня сердца»).

Давид Лёвен родился в 1888 г. на Украине в селе Штейнау, но по воле истории оказался в Шымкентской области, где и умер в 1974 г. Основные ноты его творчества – утрата и надежда.

Александр Бекк – литературное имя, о котором внезапно и много заговорили сегодня. Недавно на Алтае одна за другой вышли три книги А. Бекка. Прошу обратить на них особое внимание, если они вам встретятся, – «Гудки памяти», «Кункель в суетном мире», «Я был, я есть, я буду».

С особой гордостью хочу представить произведения своего земляка, карагандинца Германа Арнгольда. С анализа его небольшой книжечки, «Gedanken und Gefühle» («Думы и чувства»), 1993, найденной мной в карагандинской библиотеке в 1997 году, началось моё комплексное исследование поэзии российских немцев второй половины XX – начала XXI в. (докторская диссертация по этой теме была защищена мной в МГУ им. М.В. Ломоносова в 2008 году). Арнгольд – поэт, переводчик, эссеист, учёный-лингвист. Он родился в 1921 г. в селе Шафгаузен Саратовской области. Будучи депортированным в Казахстан в 1941 г. сразу после окончания средней школы, Г. Арнгольд в дальнейшем связал свою жизнь с

Казахстаном. Представители немецкой национальности по действовавшему в течение 15 лет закону не имели права на получение высшего образования: только в 1961 г. Г. Арнгольд заочно окончил немецкое отделение Алматинского педагогического института иностранных языков, где затем некоторое время преподавал. В 1978 г. защитил кандидатскую диссертацию по языкознанию. Умер Арнгольд в 1991 г. в Караганде.

Интерес к российско-немецкой литературе сейчас растёт. Но для широкого читателя она всё ещё закрыта. В советское время литература российских немцев замалчивалась. Книги советских немцев, если издавались, то небольшими тиражами и в искажённом цензурой виде.

В 1990-2010-е гг. российские немцы вследствие массовой эмиграции разделились на граждан Германии и граждан стран СНГ. Они остались понятны друг другу благодаря двум родным языкам, но в Германии в творчестве российских немцев, особенно молодого поколения, доминирует немецкий как язык творчества, в России – русский, в Казахстане – казахский и русский.

Немногие российские немцы издаются в престижных издательствах. Если поискать в Интернете книги российских немцев, улов будет совсем небольшим. Сужу по опыту проведения конкурсов на знание литературы российских немцев – участники конкурсов сетовали на невозможность найти необходимые книги, их нет даже в центральных библиотеках.

Поэтому каждая новая книга, а тем более коллективный сборник, – вновь обретенное сокровище.

Предлагаю читателю небольшой экскурс в историю нашей литературы.

Родная литература для российских немцев – не немецкая и не русская, а российско-немецкая. Она создаётся писателями – российскими немцами. Эта литература развивается под влиянием двух крупных литератур – немецкой и русской. Литература российских немцев, как я уже сказала, малодоступна для читателя. Вследствие этого далеко не каждый российский немец считает её родной литературой. Как можно считать родным незнакомца? Многие российские немцы воспитаны на русской и немецкой классической и современной литературе, а не на произведениях Виктора Кляйна, Вольдемара Гердта, Фридриха Больгера, Герольда Бельгера, Виктора Гейнца, Виктора Шнитке, Розы Пфлюг, Игоря Гергенрёдера...

Литературное творчество российских немцев становится активным в XVIII веке (Екатерина II, Василий Капнист, Иван Хемницер, Денис Фонвизин и др.). Поэты российско-немецкого происхождения оказали влияние на русскую литературу: к примеру, Вильгельм Кюхельбекер, Антон Дельвиг – в период «золотого века русской поэзии», Александр Блок, Зинаида Гиппиус – «серебряного». Русская проза создавалась, в частности, такими писателями – этническими немцами, как Александр Эртель, Борис Пильняк (Boгау), Николай Эрдман, Константин Вагинов (Вагенгейм) и др. Российские немцы внесли весомый вклад в русскую мемуариистику (Ирина Одоевцева (Ираида Гейнике)). Деятельность поэтов – российских немцев XIX в. (к примеру, соратников Пушкина А. Дельвига и В. Кюхельбекера)

отдельными авторами рассматривается как часть российско-немецкой литературы (Ю. Левин), другими – как часть русской (Г. Вормсбехер).

Литература российских немцев второй половины XX – начала XXI вв. имеет особый характер. Это литература этноса, разбросанного по Сибири, Алтаю, Уралу, Казахстану, Киргизии, Узбекистану и затем, в основном в 1990-е годы, большей частью эмигрировавшего на «историческую родину» в Германию.

Преобладающее большинство писателей – российских немцев, живших на советском и постсоветском пространстве, эмигрировали в Германию. Среди них Иоганн Варкентин, Вальдемар Вебер, Рейнгольд Лейс, Виктор Гейнц, Константин Эрлих, Нора Пфедфер, Александр Шмидт, Лора Раймер, Роза Пфлюг, Нелли Ваккер, Элеонора Гуммель и др. Лишь немногие остались в СНГ – Герольд Бельгер (Казахстан, Алматы), Олег Клинг (Россия, Москва)...

Многочисленные факты указывают на особую природу творчества российских немцев. По мнению ряда российско-немецких литераторов, российские немцы являются самостоятельным этносом. Известный российско-немецкий шансонье Виктор Гагин заявляет: «Я по национальности российский немец. Не немец. Я российский немец. Я считаю, что такая национальность существует».

Литературу российских немцев отличают сложное ментальное мироощущение и особые мотивы – отражение тем депортации, трудармии, войны, эмиграции. Изображая события прошлого, детство персонажей, родительский дом, литература касается самого сокровенного, темы национальных корней.

Во многих произведениях российских немцев передаётся ощущение тоски по родине – по России, Казахстану (стихи из эмиграции) или по исторической родине Германии.

Литература российских немцев создавалась в сложнейших исторических условиях. Часть писателей была физически уничтожена, многие депортированы. Но она выжила и, безусловно, стала полноценной частью мировой литературы.

На специфическую ментальность российских немцев указывает наличие объединений российских немцев, российско-немецких издательств и изданий (бумажных и виртуальных). «Литературное общество немцев из России» («Literaturkreis der Deutschen aus Russland e.V.»), организованное в Бонне Агнес Гизбрехт (в настоящее время председателем является Артур Розенштерн), – один из ярких примеров консолидации российско-немецких литераторов в Германии.

В СНГ российские немцы объединяются под эгидой немецких культурных обществ – к примеру, Ассоциации общественных объединений немцев Казахстана (председатель Александр Дедерер, г. Алматы), Международный союз немецкой культуры (председатель Генрих Мартенс, г. Москва) и др. Скольких поэтов опубликовала «Deutsche Allgemeine Zeitung» (ранее – «Freundschaft»)!

Мне самой в нулевые годы выпало счастье вести на

страницах «DAZ» рубрику литературного клуба «Открытие: Мир внутри слова».

Одним из самых популярных издательств российских немцев на сегодняшний момент является «BMV Verlag Robert Buraу» – издательство Роберта Бурау (Германия, г. Лаге). Благодаря ему вышли в свет качественно изданные книги многих российско-немецких писателей.

Каждый народ по-своему видит мир. По литературным, а также по историческим, публицистическим, эпистолярным источникам можно реконструировать этническую картину мира того или иного народа. Как показало исследование литературы российских немцев, модель мира для российских немцев – дорога к родному Дому, родине. Это гибридный, русско-немецкий мирообраз: по Г. Гачеву, модель мира для немцев – Дом, для русских – направление в бесконечность, путь-дорога. У российских немцев – совмещение двух этих моделей. Отличие германской (Дом) и российско-немецкой (стремление к Дому) моделей мира – в наличии Дома и отсутствии его. Мирообраз российских немцев динамический, но для них характерен приоритет статики над динамикой, возникший в противостоянии вынужденному «кочевью». Помните, как в романе Герольда Бельгера «Дом скитальца» депортированные братья Эрлихи рассматривают карту Поволжья и по памяти рисуют свой утраченный дом?...

Основными элементами этнической картины мира российских немцев являются осознание окружённости своего чужим, бытование внутри другого, стремление к автономности, приоритет статики над динамикой, ощущение «нигде на родине» или «везде на родине», генетический страх перед изгнанием, состояние постоянной уязвимости, страх быть заметнее других, повышенный интерес к растительной символике (слабые растения, растения без корней), обострённое желание законного отношения к родному этносу, стремление подчеркнуть своеобразие родного этноса, стремление к интеграции внутри своего этноса. Основные национальные ключевые понятия российских немцев – «das Heim» / «die Heimat» / «(родной) дом» / «Родина», «die Angst» / «страх (из-за уязвимости)», «der Weg» / «путь», «die Verbannung» / «изгнание», «das Recht», «die Gerechtigkeit» / «право», «справедливость», «die Hoffnung» / «надежда».

Литература российских немцев нередко даже для них самих остаётся незнакомцем. Как же познакомиться с незнакомцем?

Важно инициировать издание новых книг, публиковать писателей – российских немцев в журналах и газетах, проводить книжные выставки, презентации, творческие вечера.

Надеюсь, что у каждого российского немца скоро дома появится книжная полка с родной литературой. Эти книги будут читать дети, внуки, правнуки...

Пусть у каждой рукописи будет свой ангел. Да будут наши книги благословенны.

Елена Зейферт,
доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и
исторической поэтики Российского государственного гуманитарного
университета, член Союза писателей Москвы